

Восстановить первоначальный вид этого рассказа по сохранившимся спискам не удастся, в нем остаются неясности. Но фольклорное зерно этого легендарного предания о встрече Мамаю с фрягами все же очевидно, даже и в искаженной переписчиками форме. Софоний предпочел в данном случае народное предание исторически точному рассказу о гибели Мамаю.

Оставляя в стороне вопрос в целом об отношении Задонщины к „Слову о полку Игореве“, обусловленном прежде всего родством их идеологии, вскрыем лишь связь Задонщины с теми эпизодами „Слова“, которые напоминали автору устную поэзию. Отбирая изобразительные средства для своего поэтического языка из „Слова о полку Игореве“, автор, очевидно, с особым вниманием останавливался именно на устнопоэтических его элементах, придавая им, однако, форму, более привычную для XIV в.

Так, из богатого метафорически-символического языка „Слова“ в Задонщину вошли те образы, которые опирались или прямо на фольклорную поэтику, или, вместе с ней, на выразительность живого языка. Поэтому войны и князья, враги и картины боя рисуются в метафорах и символах „Слова“, параллели к которым обычны в поэтическом языке преимущественно былинном, как он представляется в записях, начиная с XVII в. Князья и войны в Задонщине, как в „Слове“, — соколы, солнца, раненые князья — туры, войны убиты — солнце померкло, вражеские войска — тучи, черные вороны, поле битвы — судное место и т. д. Из современной ему эпической поэзии автор Задонщины добавляет и родственные образы: князья — кречеты, ястребы и орлы, а не только соколы, как в „Слове“; враги — гуси и лебеди; шум наступающего войска — гром, битва — пир, на котором пьют „медвяную чашу“ и проч.

Фольклорные параллели к воинской фразеологии Задонщины засвидетельствованы героическим эпосом уже в старших записях и сохраняются до новейших вариантов:

Как есен сокол вон вылетывал,
Как бы белый кречет вон выпархивал.

(Кирша Д а н и л о в, 9, 84, 102).

Как есен сокол напускаетца
на синем море на гуси и лебеди,
во чистом полс напускаетца
Молоды Михайла Казаренин (на татар).

(Кирша Д а н и л о в, 87).

Не ясен сокол да напускает на гусей, на лебедей,
... напускает то богатырь святорусския
а на тую ли на силу на татарскую

(А. Гильфердинг, т. II, 1938, 27).